

Мы с Чжаоянем шли по дороге и болтали, а лучи заходящего солнца падали на нас, не принося ни капли тепла. Тридцатый день первого месяца по лунному календарю выдался в Пекине морозным и ветреным, и с самого утра уже шёл сильный снег.

— Кстати, ты говоришь, сегодня вечером будет новогодний салют, мы ведь пойдём смотреть его все вместе? — спросил я.

— Как раз сможем пойти вместе с Сибусяном, Ту Е и остальными, это поможет им сблизиться, — улыбнулся Чжаоянь.

— Давно я не видел такого сильного снега... — оглядевшись по сторонам, я посмотрел на падающие с неба хлопья. У обочины дороги несколько детей лепили снеговика. До Нового года оставалось ещё месяца два.

Я решил, что в этот раз буду отмечать праздник вместе с ними: в конце концов, атмосфера Нового года чувствуется только тогда, когда собирается много людей, да и к тому же это отличная возможность укрепить отношения.

Но что будет потом... (□`□)

Ладно, с тем, что будет потом, разберётся мой будущий я...

Снег валил всё сильнее, небо постепенно темнело. Я взглянул на часы:

— Чжаоянь, нам пора, время почти подошло, давай сначала пойдём туда и подождём их...

Но в ответ я не услышал ни звука.

— Чжаоянь? Чжао...?

В этот момент Чжаоянь во все глаза смотрел на небольшой переулок позади нас.

— Чжаоянь? В чём дело? Что-то случилось?

— Подожди... Мне кажется, я увидел знакомый силуэт! Я живо туда и обратно! Жди меня здесь!

Чжаоянь бросился вглубь переулка.

Такой неугомонный человек, как я, конечно же, не стал стоять на месте (□□) ~→

Поэтому я послушно последовал за Чжаоянем.

(Кого это он там разглядел? За нами кто-то следит? Только бы ничего не случилось...)

Когда я добежал до входа в переулок, Чжаоянь был уже посреди него, но из-за слабого освещения я смутно различил какой-то синий пушистый комок.

(Что это за синий клубок шерсти такой? Стойте! Σ(° △ °|||)□ Неужели это Тяньлу?!)

— Не ожидал, Чжаоянь, что ты опустишься до того, чтобы отираться с глиняными человечками... — раздался в тишине голос, в котором сквозили усмешка и презрение.

(Да это же голос Тяньлу, мать вашу!)

— И чё та... — ответил Чжаоянь.

Я стоял у входа в переулок, а Чжаоянь — посреди него, ко мне спиной. На стене в самом конце переулочка сидел ещё один Пию — да-да, это был именно он, Тяньлу!!!

(Точно он! Но почему он спустился в мир смертных так рано? По идее, сейчас ещё не время для начала основных событий... Стоп, неужели это... та самая встреча из предыстории, за двадцать лет до канона?!) (Разве это не момент их первой встречи с троицей?!!!!)

— Тяньлу, тебя-то какими судьбами сюда занесло? — посмотрел на него Чжаоянь.

— Наверху слишком скучно, друзей нет, да и еды дают с каждым днём всё меньше. Но главное — безумно скучно.

(°□°□) (Донельзя отговорка)

Тяньлу прыгнул со стены, неспешно направился к нам и окинул меня взглядом:

— Это твоя постоянная кормушка?

(□□□□)

(□`□)

(Постоянная кормушка? Я? Похоже на то...)

(□□□□□)

— Что-то он не похож на богача... Раз уж спустился в смертный мир, нужно искать кого-то побогаче, иначе о еде и питье придётся только мечтать. — Тяньлу подошёл ко мне и принялся разглядывать с ног до головы.

Моё сердце бешено колотилось — наконец-то довелось встретить настоящих главных героев!

(Правда, сейчас Писе, кажется, всё ещё сидит внутри Тяньлу, но он должен быть в спячке. Ведь Писе пробудился только после того, как Тяньлу перебрался в лавку оленя к Сибусяну. Но вот Сибусяна... ждёт, судя по всему, незавидная участь...)

(‘Д`) (НЕТ!!!! Мой Сибусянан!!!!)

— Привет... я Сяо Юй. Вообще-то у меня водится немного денежек... ха... ха... — я немного нервничал...

Чжаоянь посмотрел на него...

— Тяньлу, тебе ли скучать? Твой бра..... уф..... уф..... уф.....

Я срезал мгновенно и изо всех сил зажал Чжаояню рот рукой!

— Ха... ха... раз уж ты спустился от скуки, как раз у нас тут намечается посиделка и салют, не хочешь присоединиться? Пойдём с нами поедим... отдохнём...

Мне было неловко, но Тяньлу не заметил ничего странного.

Чжаоянь с совершенно непонимающим и сердитым видом поднял на меня голову. Я погладил его по макушке и тихонько прошептал:

— Не сердись, не сердись, кое о чём сейчас говорить ещё рано...

Тяньлу окинул нас двоих ошарашенным взглядом:

— Ну ладно... Ведите нас... раз уж всё равно делать нечего.

Я отпустил Чжаояня.

— Ты чего... почему ты не дал мне договорить? — тихо спросил меня Чжаоянь.

— Эм... у него там кое-какие неприятности, очень опасные, но поверь мне, я не желаю вам зла,
— тихо ответил я.

— Эй вы двое!!! Чего вы там шепчитесь и носом крутите? Я уже вперёд ушёл! Быстро за мной, дорогу показывайте!!! — (было видно, что он жутко торопится).

— Идём-идём!

Я в два счёта подбежал к Тяньлу.

— Давай я покажу дорогу, — сказал я на ходу.

В тридцатый день года снег шёл стеной, и мы с Чжаоянем успели знатно засыпаться снегом. Я поднял зверя на руки и стряхнул с него снег.

— Лапки совсем красные от холода и ледяные. Не мог бы ты уменьшиться? Мне так проще будет тебя нести, да и тебе не придётся идти пешком по сугробам.

Я посмотрел на Чжаояня у себя на руке. Хоть он ничего и не сказал, тело его послушно уменьшилось в размерах, и я усадил его во внутренний сверхглубокий карман своего пальто — там и тепло, и поместиться много чего может.

— Чжаоянь, сколько же мы не виделись, а ты совсем изменился. Теперь даже слушаешься глиняного человечка.

— Да ладно чё уж там~ — Чжаоянь заворочался клубочком у меня в кармане.

Я с трудом сдержал улыбку, услышав этот ответ. Тяньлу шёл позади меня.

Поразмыслив немного... я развернулся, присел на корточки и спросил его:

— Тебя ведь зовут Тяньлу, верно? Не хочешь забраться внутрь, погреться?

Я постарался изобразить самую безобидную улыбку, но при мысли о том, что нахожусь так близко к Тяньлу, уголки губ сами собой поползли вверх, отчего выражение лица наверняка получилось слегка дурацким.

— С удовольствием, с удовольствием! Я только этого и ждал!

Тяньлу согласился быстрее, чем я ожидал, и даже завилял хвостом. Я тут же подхватил его на руки, смахнул с него снег, и он привычно уменьшился.

Вдруг до меня донёлся какой-то приятный аромат...

— Откуда это пахнет?

— Это мой естественный запах тела, хе-хе.

(Я вдруг вспомнил, что в манге действительно упоминалось, будто от Пию исходит аромат, привлекающий добычу).

(Но я никак не ожидал, что он будет настолько приятным).

Этот запах не был похож на парфюм — скорее, на тонкий, чистый миндаль с нотками цветов и фруктов. Он не бил в нос, от него не кружилась голова, это был просто невероятно приятный аромат.

(Хотя я всё равно сделал вид, что ничего не знаю)

— А почему от тебя так вкусно пахнет? — улыбнулся я.

— Потому что так я заманиваю добычу, — гордо выпятил грудь Тяньлу. — Я вообще-то великий охотник.

— ...? Значит, я — твоя добыча? — усмехнулся я.

— Ой, брось, от вас, глиняных, никакого толка, только пахнете землёй. К тому же Небесный Двор теперь запрещает есть людей.

Я...

— ...Ты что, реально пробовал?! — $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$

С этими словами я решительно пересадил Тяньлу в другой карман.

Всю дорогу мы болтали, Чжаоянь время от времени вставлял свои пять копеек, и спустя несколько десятков минут мы наконец добрались до места.

Снаружи я отряхнулся от снега и шагнул внутрь. Ту Е и Сибусян уже ждали нас за столиком.

— О, а вот и ты, мы с Сиси уже заждались, — улыбнулся Ту Е, глядя на нас.

— Ту Е, выглядишь бодрячком, неужели что-то хорошее произошло? — я присел за стол.

— Какое там хорошее... расстался с девушкой... — Ту Е потёр лоб и покосился на Сибусяна.

— Расстался, а вида не подаёшь, будто тебе сильно грустно, — улыбнулся я. — Ничего страшного, следующий будет лучше.

— Ха-ха-ха, я решил больше вообще не заводить девушек.

В голосе Ту Е чувствовалось такое облегчение, словно он сбросил с плеч тяжелый груз, и он украдкой бросил ещё один взгляд на Сибусяна.

(Дратути, кажется, я слишком рано решил заняться сватовством...)

Заметив состояние Ту Е, я решил сменить тему и повернулся к Сибусяну:

— Как дела в лавке?

Сибусян улыбнулся в ответ:

— Неплохо, спасибо всем за заботу.

Тут же из моего кармана выпрыгнул Тяньлу:

— Ого! Сибусян, давно не виделись!

Вид у него был невероятно возбуждённый.

— Хозяин, тащи ещё бутылок, сегодня пьем до упаду! Уууу... — Ту Е, похоже, и правда получил мощный удар по сердцу...

Чжаоянь тоже выпрыгнул из кармана:

— Такая веселуха, как я мог пропустить!

— Кстати, Тяньлу, как дела? Слышал, ты тут знатный кипиш навел, когда спустился в мир смертных, — Сибусян опрокинул рюмку и посмотрел на него.

— Да так себе. Сначала небесные стражи на хвосте сидели, но последние пару лет их вообще не видно, — Тяньлу отпил из бокала.

— Ты же особо не буянил, вот они и расслабились. В конце концов, Небесам теперь не до того, на дворе всё-таки эпоха людей... — Сибусян посмотрел на вино в своём бокале и вздохнул.

— Ну а ты-то где теперь харчешься? — поинтересовался Сибусян.

— Да находятся смертные, которые делятся со мной кровом и едой. У этих мелких людишек на уме тысяча хитростей: узнав, что я Пию, они норовят спрятать меня подальше, — ухмыльнулся Тяньлу. — Но на старом месте мне уже поднадоело, планирую сменить обстановку.

— И то верно. Стоит людям решить, что Божественный Зверь может быть им полезен, как они из кожи вон лезут, чтобы привязать его к себе, — вставил своё слово Чжаоянь.

—Это ты про меня? — (□`□)

Сибусян тоже замолк.

(Что за заходы типичного альфонса... Знали бы вы, чем вам это аукнется).

Ту Е всё это время молча сидел в стороне и заливал горе вином... Кажется, он напился до чёртиков...!

— Я... ууу... — причитал он. — Она клялась, что любит меня! А на самом деле ей нужны были только мои деньги! — Ту Е принялся глушить алкоголь горстями. — Буль-буль-буль-буль... — И ради чего искать себе какого-то альфонса?! Разве я один не справлялся, ууууу...

С этими словами Ту Е рухнул лицом прямо на стол и горько зарыдал.

— Ничего, у нас ещё мы есть, в конце концов, можно обойтись и без отношений! Хозяин, ещё мартини! — (Название алкоголя, который они пьют, фигурирует в манге).

Чжаоянь тоже пригубил немного, но пить без меры не стал. Я же сидел рядышком и наблюдал со стороны. (Несовершеннолетним пить запрещено). Я вроде как ещё несовершеннолетний, но вроде как уже и нет... Наверное, от глотка ничего страшного не случится...

.....

Спустя несколько часов вся компания напрочь набралась. В живых остались только двое трезвых: я и Чжаоянь.

Мало того что они напились, так их еще и развезло на подвиги.

Сибусян прямо в человеческом обличье (нет, в оленьем) превратился в свою истинную форму и тут же выдал номер:

— Глядите на мой коронный трюк! Не пьянею с тысячи чарок!

(На развесистых оленьих рогах держалось с полдюжины бокалов с вином, и ни одна капля не пролилась!).

— Огонь!!! Настоящий Босс Си!

— Ха-ха-ха... какое же тупорылое зрелище! Какой из тебя Цилин, вылитый старый лесной олень... Ха-ха... ой... Э-э-э...????!!!!

В этот самый миг Тяньлу вдруг что-то увидел: белый Сибусян у него на глазах на секунду поменял цвет на ярко-оранжевый... но тут же вернулся в прежнее состояние.

(Погодите, неужели Тяньлу что-то заподозрил?)

Но что мне делать...

— Да я Цилин! А ты... ты... Пи... Пипи, как тебя там! — приговаривал Сибусян, параллельно оттягивая Тяньлу за щеку.

— Праздник удался! Давай номер телефона, в следующий раз повторим! Пи... Пипи! — Сибусян полез в карман за «кирпичом».

(«Кирпич»... раскладной телефон... Так вот откуда взялось это прозвище — Пипи!) (□,□)

— Повторим, обязательно повторим! Старый слабоумный олень... — Тяньлу тоже вытащил мобильник и обменялся контактами.

— Как раз кстати, я захватил камеру! Может, сделаем общее фото на память? — я достал фотоаппарат и улыбнулся.

— Давай-давай!

— За нашу дружбу!

Я попросил официоза сфотографировать нас. Мы сгрудились вместе, подняли бокалы и дружно заорали:

— За нашу дружбу! Ура!

Я стоял в самом центре, Сибусян и Ту Е — по бокам от меня, а Чжаояня и Тяньлу я держал на руках. Затвор камеры щёлкнул, запечатлев этот миг навсегда.

На фотографии все пятеро широко и счастливо улыбались, хотя в головах у некоторых уже роились тревожные мысли...

Я оглядел компанию: почти все вырубались от алкоголя, а Чжаоянь хоть и не напился, но двигаться ему было лень.

Оплачивать счёт, разумеется, предстояло Ту Е — кто у нас тут самый богатый? ≡ω≡

Хотя сам я был трезв, в голове слегка шумело. И всё-таки несовершеннолетним пить нельзя...

В отличие от оригинального сюжета, Ту Е по крайней мере не бросили здесь одного — мы просто прихватили его с собой, но платить за всё пришлось ему.

Заглянув в чек, я присвистнул:

— Раз, десять, сто, тысяча... мать моя женщина, сколько же они выпили, тут больше десятка тысяч... — окинув взглядом зал, я понял, что выпито и правда было немало. Только один Тяньлу влил в себя больше сотни порций, а винишко-то недешёвое, хоть и вкусное.

Впрочем, платим-то не из моего кармана...

Мы погрузили пьяных Ту Е и Сибусяна под руки и поплелись на выход, Тяньлу шёл следом.

В этот момент небо расцвело яркими красками новогоднего салюта, разгоняя ночную тьму. Мы остановились полюбоваться, и эта красота заставила нас хоть на минуту забыть о холоде.

— Как красиво... — не удержался от вздоха я.

— Раз уж такая позднiяк и Новый год, может, завалитесь все ко мне переночевать, а утром уже разойдётесь? Как идея? — с улыбкой предложил я.

— Правда? Здорово как, погна́ли! — Ту Е и Сибусян кое-как поддержали друг друга, а Тяньлу неторопливо поплелся сзади.

После салюта мы вместе с Сибусяном и Ту Е вернулись ко мне домой. Мы расселись вокруг потрескивающего камина, угощаясь горячей едой и болтая обо всём на свете. Эта уютная обстановка наполнила моё сердце невероятным теплом, казалось, я наконец-то обрёл настоящий дом.

Я дал себе слово, что отныне буду встречать каждый Новый год вместе с ними, создавая всё новые прекрасные воспоминания. За окном всё так же падал снег, но в наших душах царили весна и надежда.

<http://bllate.org/book/22385/2348584>